

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Первый комитет

10-е заседание

Среда, 12 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Виинанен (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Как указывается в программе нашей работы, сегодня мы проведем с участием Высокого представителя по вопросам разоружения и других высокопоставленных лиц обмен мнениями по вопросу о нынешнем состоянии дел в сфере контроля над вооружениями и разоружения и о роли международных организаций, уполномоченных заниматься относящимися к этой области вопросами.

В дискуссии примут участие Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Сержиу Дуарти, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению г-н Ярмо Сарева, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия посол Ахмет Узюмджю и представитель Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-н Джеффри Шоу.

Я тепло приветствую наших сегодняшних гостей и сначала предоставляю им слово для выступления. После этого мы перейдем в неофициальный

формат работы, с тем чтобы делегации могли задать вопросы или высказать свои соображения.

Первым я предоставляю слово Высокому представителю по вопросам разоружения г-ну Дуарти.

Г-н Дуарти (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Крайне признателен за возможность принять участие в работе этой дискуссионной группы вместе с моими коллегами Генеральным директором Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) послом Ахметом Узюмджю, заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Ярмо Сарева и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-ном Джеффри Шоу. Каждый из членов этой группы является признанным авторитетом в той широкой теме, которая вынесена на рассмотрение Комитета, а именно — нынешнее состояние дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роль соответствующих организаций.

Многие из присутствующих здесь сегодня неоднократно слышали слова о том, что «взгляды зависят от места работы», и поэтому никого не должно удивлять некоторое расхождение во мнениях относительно вопросов контроля над вооружениями и разоружения, учитывая, что различные организа-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ции, представленные в этой группе, смотрят на эту проблему с разных углов зрения. Однако наибольшую значимость имеет существующая значительная схожесть наших мнений. Для каждого из нас, безусловно, характерна глубокая приверженность делу полной ликвидации оружия массового уничтожения. Перед нами стоит общая задача, которая заключается не только в обеспечении регулирования подобного оружия или ограничении риска или частоты его применения, но и в его запрещении и безопасной и надежной ликвидации. И все мы понимаем, что достичь этих целей можно лишь в рамках многостороннего процесса.

Учитывая, что мы работаем в организациях, задачей которых является оказание содействия их государствам-членам в достижении согласованных целей в деле разоружения и нераспространения, было бы целесообразно акцентировать внимание не столько на месторасположении наших организаций, сколько на том факте, что все мы являемся частью общего международного организованного процесса, направленного на то, чтобы избавить человечество от чувства незащитности и страха, порождаемого возможностью применения или угрозы применения самого смертоносного и неизбежного оружия в мире. Мы с большей вероятностью добьемся поставленных целей в рамках широкого коллективного международного организованного процесса, чем действуя по отдельности, лишь силами наших организаций, какими бы крупными они ни были.

С учетом этого, мнения, которыми мы поделимся в рамках предстоящей дискуссии, представляют собой нечто значительно более значимое, чем просто выражение интересов наших соответствующих учреждений. Ведь мы собрались здесь для того, чтобы поделиться соображениями относительно тех многообразных процессов, которые происходят в рамках международного сообщества и которые направлены на укрепление международного мира и безопасности, опирающегося на принципы взаимопомощи и взаимовыручки, а не на угрозы взаимного уничтожения, истощение дефицитных государственных ресурсов или уничтожение нашей общей среды обитания и жизни и источников средств к существованию будущих поколений.

Исходя из этого, можно, думаю, сказать, что в положении дел в области контроля над вооружениями и разоружения начинает проявляться тенденция к постепенному улучшению, хотя, насколько

устойчивой она окажется в предстоящие годы, прогнозировать трудно. Ключевые многосторонние договора в области разоружения и нераспространения, прежде всего Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию (КБО), по-прежнему пользуются весьма широкой поддержкой; международное сообщество поддерживает также вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а предусмотренный им режим контроля продолжает совершенствоваться.

К сильным сторонам этих договоров относятся глобальная поддержка основополагающих норм, которые в них закреплены, постепенное и неуклонное придание им универсального характера, а также самоотверженная работа сотрудников организаций, связанных с этими договорами, а в случае с Конвенцией по биологическому оружию (КБО) — тот факт, что действующий на глобальном уровне запрет на биологическое оружие нашел широкое отражение во внутренних законодательствах стран и проводимой ими политике.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности в определенной степени также содействует укреплению внутренней инфраструктуры стран, необходимой для достижения двух взаимосвязанных общих целей: предотвращения распространения оружия массового уничтожения и его применения террористами. Однако, для того чтобы нормы в области разоружения нашли свое отражение в мандатах соответствующих национальных учреждений, национальном законодательстве, военных планах и доктринах, нормах и политике, необходимо инициировать схожий процесс и в этих сферах.

Убежден, что благодаря усилиям гражданского общества и мудрому руководству национальных лидеров такие нормы со временем получат достойную опору на национальном уровне, что приведет не только к полной ликвидации всего оружия массового уничтожения, но и предотвратит его повторное появление. Иными словами, подобная опора необходима для того, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость глобального процесса ядерного разоружения.

Разумеется, сегодня мы должны уделять пристальное внимание не только вопросам, касающимся оружия массового уничтожения, но и более ши-

рокой проблеме контроля над вооружениями — цели, которая в Уставе Организации Объединенных Наций именуется регулированием вооружений. Шестьдесят пять лет спустя нам так и не удалось добиться существенного прогресса в области регулирования обычных вооружений. Мы заключили Конвенцию о конкретных видах обычного оружия; добились определенных результатов в разработке глобальных норм, направленных на борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями; многие государства-члены присоединились к договорам о запрещении наземных противопехотных мин и кассетных боеприпасов; а в следующем году под эгидой Организации Объединенных Наций состоится крупная международная конференция по разработке договора о торговле оружием.

Для нас крайне важно обеспечить не только успех этих усилий, но и принятие дальнейших мер по сокращению военных расходов и ограничению производства обычных вооружений, торговли ими и работ по их совершенствованию. Ликвидация оружия массового уничтожения не должна рассматриваться как стимул к распространению обычных вооружений. Тот факт, что сегодня, когда участники группы представляют свои взгляды, среди присутствующих нет ни одного представителя международного учреждения, занимающегося вопросами сокращения производства или нераспространения обычных вооружений, говорит сам за себя.

Мои слова призваны также напомнить об истории благих, но бесплодных усилий по регулированию таких вооружений, которые предпринимались предшественницей нашей Организации — Лигой Наций. Быть может сегодня мир наконец-то начал проявлять готовность вывести коллективные усилия в этом направлении на новый уровень. Возможно, принцип верховенства права в скором времени достигнет того же уровня развития, что и потенциал обычных вооружений. Если это действительно произойдет, то большая заслуга в этом будет, без сомнения, принадлежать мудрому национальному руководству и настойчивым и энергичным усилиям гражданского общества; и я надеюсь, что именно таковы будут результаты разоружения в части, касающейся оружия массового уничтожения.

Однако это далеко не единственные участники более широкого процесса по претворению в жизнь глобальной разоруженческой повестки дня. Каждая

из представленных здесь организаций вносит свой важный вклад наряду с многочисленными региональными и субрегиональными организациями по всему миру, которые также прилагают усилия во имя достижения целей в области разоружения ради всеобщего блага.

Убежден, что каждый из тех, кто будет сегодня брать слово, более детально расскажет о работе представляемой им организации по выполнению возложенного на нее важного мандата, а представители делегаций также поделятся информацией о собственной деятельности. Вместе с тем, одним из вопросов, заслуживающих особого внимания, является именно плодотворное сотрудничество между различными организациями.

Положительных примеров такого сотрудничества — множество. Сотрудники МАГАТЭ и ОЗХО принимают активное участие в совместных заседаниях и семинарах, которые организует представляемое мною Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в целях содействия претворению в жизнь положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В прошлом месяце Организация Объединенных Наций провела совещание высокого уровня по вопросам ядерной безопасности, основное внимание в рамках которого было уделено результатам общесистемного исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о последствиях трагической аварии на атомной электростанции «Фукусима», подготовленного в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ и при участии 16 других учреждений системы Организации Объединенных Наций. Это коллективное мероприятие подтвердило, что, несмотря на различия в мандатах международных организаций, они могут сотрудничать и объединять свой опыт и ресурсы в целях решения общих международных проблем.

В этом контексте я также хотел бы упомянуть Программу стипендий по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций, учрежденную в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, участники которой по давней традиции посещают МАГАТЭ и Организацию по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний в Вене и ОЗХО в Гааге. Подобные поездки позволяют стипендиатам лучше познакомиться с мандатами и деятельностью соответствующих организаций и узнать об объединяющих их многочисленных синергических связях.

Уверен, что сегодня мои коллеги по группе представят дополнительную информацию об истории их плодотворного сотрудничества.

Международное сообщество непоколебимо привержено целям в области разоружения, хотя их достижение постоянно осложняется все новыми трудностями. По общему мнению, одной из наиболее труднопреодолимых из них является тупик, в который зашли переговоры в рамках Конференции по разоружению. Поэтому совещание высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, созванное Генеральным секретарем 24 сентября 2010 года, а также состоявшееся в июле этого года пленарное заседание Генеральной Ассамблеи по последующей деятельности стали не просто возможностью внимательно изучить сложившийся статус-кво — благодаря им у международного сообщества появилась возможность выразить свою поддержку достижению прогресса по еще одному аспекту усилий в этой области — аспекту, касающемуся утверждения в сфере разоружения принципов верховенства права.

Говоря о будущем сотрудничества, я не могу не процитировать крайне удачную рекомендацию, высказанную Генеральным секретарем в его обращении к Генеральной Ассамблее на ее пленарном заседании по последующим действиям по итогам совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению, состоявшемся в июле этого года:

«Нам, прежде всего, необходимо обеспечить более тесную увязку политических приоритетов и целей в области многостороннего разоружения... Путь, который нам предстоит, будет непрост. Однако мы не должны отказываться от многостороннего подхода или нарушать универсальные нормы. Мы должны оставаться верными идеалам Организации Объединенных Наций. При решении вопросов разоружения, как и вопросов, касающихся других глобальных общественных благ, наша цель — действовать в интересах всех, а не в угоду немногим». (A/65/PV.113, стр. 4)

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется заместителю Генерального секре-

таря Конференции по разоружению г-ну Ярмо Сарева.

Г-н Сарева (Конференция по разоружению) (*говорит по-английски*): Позвольте мне продолжить обсуждения в рамках этой дискуссионной группы с того места, на котором свое выступление закончил Высокий представитель по вопросам разоружения, а именно с положения дел на Конференции по разоружению.

По общему мнению членов Конференции по разоружению в Женеве, результативность работы Конференции оставляет желать лучшего и ситуация далека от идеальной. Подобное мнение нашло отражение и в Первом комитете, среди широкого членского состава Организации Объединенных Наций, где в этом году вопросу о Конференции уделяется значительно больше внимания, чем в недавнем прошлом.

Как известно членам, Генеральный секретарь Пан Ги Мун неоднократно призывал к возобновлению работы Конференции по существу. В сентябре 2010 года он созвал в Нью-Йорке совещание высокого уровня с целью выразить поддержку деятельности Конференции по разоружению.

В конце июля этого года состоялось пленарное заседание Генеральной Ассамблеи по пункту 162 повестки дня, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Кроме того, Консультативный совет по вопросам разоружения при Генеральном секретаре в ходе своей сессии в 2011 году провел дискуссию по вопросу об активизации деятельности Конференции. Члены Совета подготовили ряд предложений, которые находятся на рассмотрении Генерального секретаря.

Однако реальность такова: 15 лет спустя после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и более двух лет после того, как было оглашено так и не сдержанное обещание о согласовании программы работы сессии Конференции 2009 года (CD/1864), мы вновь вынуждены признать, что, несмотря на активные усилия сменявших друг друга председателей Конференции, переговоры ни по од-

ному пункту повестки работы так и не возобновились.

Оглядывая этот зал, я вижу, что в нашей группе присутствуют представители органов, созданных в осуществление наиболее важных договоров, заключенных благодаря проделанной Конференцией по разоружению и ее предшественниками работы: Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)); Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) (Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)); и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Позволю себе напомнить, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), которая, как и вышеупомянутые конвенции, представляет собой один из столпов, на которые международное сообщество опирается в своих усилиях по борьбе с угрозами, связанными с оружием массового уничтожения, также является плодом работы Конференции по разоружению.

Хотя Конвенция по биологическому оружию не имеет собственного международного органа, схожего с МАГАТЭ, ОЗХО или Организацией по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, она также представляет собой живой и активный форум и одно из наиболее успешных направлений деятельности по разоружению и нераспространению. Одним из недавних новаторских начинаний в рамках КБО стало создание Группы имплементационной поддержки, решение об учреждении которой было принято на Конференции 2006 года по рассмотрению действия вследствие необходимости придать этой Конвенции институциональную составляющую.

Данная Группа представляет собой небольшое подразделение, расположенное при отделении Управления по вопросам разоружения в Женеве, которое финансируется непосредственно государствами-участниками Конвенции и мандат которого, соответственно, подразумевает оказание помощи государствам-участникам в налаживании обмена мнениями, предоставление им поддержки при проведении мероприятий в межсессионный период и установлении контактов с международными организациями, неправительственными организациями

и научными кругами, а также помощи в организации семинаров по всему миру; кроме того, Группа координирует поступающие предложения и запросы об оказании содействия. С учетом этого данная Группа воспринимается многими как успешный эксперимент, подтверждающий, что значительных практических результатов в деле повышения эффективности многостороннего режима безопасности можно добиться даже при небольших затратах.

Однако сегодня в планах работы Конференции по разоружению нет ничего, сравнимого с ДНЯО, КБО, КХО или ДВЗЯИ. Как же нам тогда выйти из сложившейся тупиковой ситуации не только в следующем году, но, возможно, и в более отдаленной перспективе? Не следует ли нам задуматься о принятии более радикального решения о дальнейшей судьбе Конференции? Если сравнить работу Конференции со стаканом воды, то нам надо решить: этот стакан скорее наполовину пуст или он все еще наполовину полон?

На открытии сессии Комитета на прошлой неделе (см. A/C.1/66/PV.3) Высокий представитель говорил о двух текущих взаимодополняющих тенденциях, которые могут положительно повлиять на нашу работу не только в этом году, но и в отдаленной перспективе. В качестве первой он упомянул демократизацию процесса разоружения. О второй — а именно о тенденции к постепенному, но неотступному укреплению принципа верховенства права в области разоружения — он подробно говорил в своем выступлении сегодня во второй половине дня.

Каковы же успехи Конференции по разоружению в свете этих двух тенденций? Что касается укрепления верховенства права, то здесь Конференции следовало бы быть во главе этого процесса, так как главная цель ее существования заключается как раз в том, чтобы служить международному сообществу в качестве единого многостороннего форума для переговоров по вопросам разоружения. Споры относительно того, считать ли ее «единым» или «единственным» многосторонним форумом по вопросам разоружения, в данной ситуации следует отнести к области теологии. Но факт остается фактом — сейчас Конференцию нельзя назвать ни тем, ни другим.

Что касается демократизации процесса разоружения, то Конференция по разоружению была и

всегда будет дискуссионной площадкой для правил. Однако более тесное сотрудничество с гражданским обществом также отвечает интересам Конференции и может помочь ей избежать окончательной оторванности от жизни. Что касается обновления и возможного расширения членского состава Конференции, то, как всем нам известно, принятие подобного решения относится к ведению ее нынешних членов. Отмечу лишь, что членство подразумевает не только права, но и обязанности перед международным сообществом в целом, одной из которых является активизация усилий по утверждению мирового порядка, в основе которого лежал бы принцип верховенства права.

Этой дискуссионной группе поручено обсудить нынешнее состояние дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роль соответствующих международных организаций. Я согласен с мнением о том, что нынешнее положение позволяет нам упрочить принципы верховенства права в области разоружения на основе многосторонних усилий. Однако однажды такая возможность может исчезнуть. Как говорится в поговорке: куй железо пока горячо; однако совершенно очевидно, что Конференция по разоружению не «кует», т.е. не ведет переговоров. Мы не можем себе позволить упустить этот исторический шанс.

Именно поэтому некоторым наблюдателям и практикам кажется, что стакан Конференции по разоружению наполовину пуст. По их словам, Конференция сегодня — это часть самой проблемы, а не ее решения. Они считают, что, упуская эту ценную возможность, Конференция лишь осложняет коллективные усилия по разоружению, предпринимаемые международным сообществом.

При этом возникает главный вопрос: будет ли какой-то другой переговорный механизм эффективнее существующего, в особенности в вопросах оружия массового уничтожения? Некоторые достойные упоминания структуры, созданные в последние годы в рамках схожих разоруженческих механизмов в сфере обычных вооружений, все еще далеки от того, чтобы считаться универсальными, и отстают в этом аспекте от большинства наработок Конференции по разоружению. Как и сама Организация Объединенных Наций, несмотря на все ее несовершенства, Конференция по разоружению относится к той категории органов, которые нужно было бы создать, если бы они уже не были реальностью.

Быть может он имел бы несколько иную форму и несколько иные правила — без таких недостатков, как ежемесячная ротация Председателя и необходимость утверждения программы работы на ежегодной основе, — но мы все равно попытались бы учредить некое подобие нынешней Конференции по разоружению.

Однако решение подобной задачи по созданию или переосмыслению была бы крайне сложна, а успех не гарантирован. Ломать обычно значительно легче и быстрее, чем строить. Создавать новые учреждения легче после фундаментального кризиса, но лишь потому, что иного выбора просто нет. Искренне надеюсь, что нам не придется дожидаться международного кризиса для того, чтобы вдохнуть новую жизнь в разоруженческий механизм.

По мнению некоторых других, стакан все-таки на половину полон. Они указывают, что, даже не смотря на нынешнюю напряженную переговорную обстановку, Конференция по разоружению остается полезной и незаменимой. С учетом этого легко согласиться с необходимостью сохранения Конференции по разоружению, с тем чтобы многосторонняя повестка дня в области разоружения смогла пережить тяжелые времена. И в связи с этим возникает вопрос, который мы задаем в таких случаях в моей родной Финляндии: «Не замерзнет ли журавль на болоте, дожидаясь пока оно растает весной?».

В Первом комитете в настоящий момент обсуждается целый ряд предложений, которые могут повлиять на будущее Конференции. Думаю, что сейчас идут самые важные заседания Первого комитета за всю историю существования Конференции по разоружению. Рекомендации Генеральной Ассамблеи имеют огромный вес и авторитет, особенно если они принимаются без голосования. Однако любое решение об активизации деятельности Конференции должно, в конечном итоге, опираться на согласие между ее членами.

В заключение позвольте мне повторить слова из опубликованного летом этого года концептуального документа генерального секретаря Конференции о необходимости сделать все возможное для активизации Конференции в качестве единой платформы для проведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Надеюсь, что в ходе нынешней важной сессии Первый комитет изберет именно такой подход.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Ахмету Узюмджю.

Г-н Узюмджю (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь обратиться к Первому комитету. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) придает особое значение сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций.

В апреле следующего года Конвенции по запрещению химического оружия (КХО) исполнится 15 лет. За это время благодаря данному беспрецедентному многостороннему договору удалось добиться значительных результатов и продвинуться на пути к достижению целей по обеспечению международной безопасности. Это единственное международное соглашение, которое привело к свертыванию программ по созданию химического оружия. Благодаря ему был создан режим проверки химической промышленности по всему миру, который гарантирует, что химическое оружие никогда не будет производиться вновь. Одним из неотъемлемых компонентов этой Конвенции является международное сотрудничество как для целей оказания содействия и защиты от химического оружия, так и для развития химии в мирных целях.

До сих пор основной задачей ОЗХО оставалось достижение химического разоружения. Восемьдесят пять процентов инспекционных ресурсов направлены именно на разоружение; было подтверждено уничтожение 70 процентов от общих объявленных запасов химического оружия. Три государства, обладающие химическим оружием, — Албания, одно из государств-участников и Индия — завершили уничтожение собственных запасов. Государства, обладающие крупнейшими запасами, — Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки — продолжают двигаться по пути к полному уничтожению своих запасов химического оружия. К настоящему времени Российская Федерация уничтожила 22 000 метрических тонн химических боевых отравляющих веществ, что составляет 55 процентов от всех ее запасов химического оружия. Соединенные Штаты уничтожили 25 000 метрических тонн или 90 процентов от своих запасов.

В последние несколько месяцев особую обеспокоенность международного сообщества вызывает

положение в Ливии. Секретариат внимательно следит за положением дел в этой стране и поддерживает регулярные контакты с представителями Ливии при ОЗХО, а также с национальными органами власти. Мы получили заверения в том, что запасы химического оружия в Ливии надежно контролируются силами Национального переходного совета. Секретариат в настоящее время ведет переговоры с Ливией относительно возобновления работ по уничтожению оставшегося химического оружия.

Окончательные продленные сроки уничтожения объявленных запасов химического оружия истекают в апреле следующего года. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки сообщили, что не успеют завершить уничтожение всего своего химического оружия к этому сроку. Среди причин задержки значительные технические и финансовые трудности, а также соображения безопасности и проблемы. На протяжении истекшего года Исполнительный совет активно обсуждал этот вопрос.

В заявлениях, обнародованных 4 октября, министр иностранных дел России и государственный секретарь Соединенных Штатов подтвердили свою решительную приверженность этой Конвенции и вытекающим из нее обязательствам по уничтожению оставшихся запасов в кратчайшие сроки. Убежден, что руководящие органы ОЗХО в полной мере учтут обязательства двух этих государств, обладающих химическим оружием, и в скором времени примут ориентированное на будущее решение, учитывающее ту значительную работу, которая уже была проделана в этом направлении. Суть того решения, над которым сейчас ведется работа, заключается в том, чтобы дать обоим этим государствам, обладающим химическим оружием, возможность завершить его уничтожение при том понимании, что они со своей стороны согласятся реализовать расширенный пакет мер по повышению транспарентности и повышению доверия.

К апрелю 2012 года будет уничтожено 75 процентов всех объявленных запасов химического оружия, а к 2016 году уничтожить останется всего 1 процент такого оружия. Ожидается, что необходимость в проведении инспекций по проверке уничтожения химического оружия в предстоящие годы резко сократится. В 2012 году штат инспекторов ОЗХО сократится почти на четверть.

Долгосрочная цель КХО — обеспечение полной ликвидации угрозы химического оружия — останется неизменной. Для ее достижения Организации потребуется трансформироваться из структуры, занимающейся преимущественно уничтожением существующих арсеналов, в структуру, отвечающую за недопущение его повторного появления в будущем. ОЗХО также будет заниматься обеспечением безопасности токсических химических веществ и защиты в случае нарушений правил их использования.

По моему распоряжению была учреждена консультативная группа, в задачи которой входит определение дальнейших приоритетных направлений деятельности ОЗХО и которая провела соответствующие обсуждения с представителями государств-членов в рамках специальной неформальной встречи. Государства-участники подчеркнули свою приверженность Конвенции и ее основным целям. В то же время была признана необходимость адаптации Организации и обеспечения ее эффективного реагирования на события в быстро меняющемся мире.

Всеобъемлющие дебаты, посвященные определению будущих приоритетных направлений работы ОЗХО, продолжатся в предстоящие месяцы. Участие государств-участников в этих прениях стратегического характера будет иметь особо важное значение. В этом контексте было бы крайне целесообразно провести в начале следующего года в Гааге совещание старших официальных лиц по вопросам разоружения, представляющих свои столицы.

Одной из основных областей, нуждающихся в укреплении, является эффективное и повсеместное осуществление Конвенции на национальном уровне. Более 50 процентов государств-членов необходимо привести собственное законодательство в соответствие с основными положениями Конвенции. К числу основных проблем в сфере безопасности относится угроза, которую представляют негосударственные субъекты. Это требует бдительности, и государствам-членам необходимо обеспечить эффективный контроль за производством, передачей и использованием материалов двойного назначения. Подобный механизм безопасности должен опираться на внутреннюю правовую систему.

Недопущение повторного появления химического оружия, а также его неправомерного использования представляет собой многогранную задачу.

Ее решение требует не только укрепления механизма контроля в рамках Конвенции, но и постоянного отслеживания достижений в сфере науки и техники. Ведь они могут привести к появлению новых видов химического оружия, а также новаторских методов производства, возникающих на стыке различных естественных наук.

Более широкий подход к обеспечению безопасности также требует уделения внимания вопросам химической безопасности. В прошлом месяце Организация организовала крупную конференцию, посвященную международному сотрудничеству и химической безопасности, которая стала нашим вкладом в проведение провозглашенного Генеральной Ассамблеей Года химии. Одним из главных результатов Конференции является безусловное признание государствами-участниками того, что ОЗХО представляет собой наиболее подходящий форум для принятия согласованных мер по обеспечению химической безопасности.

Мы должны быть готовы к принятию мер в связи с угрозой применения химического оружия или токсических химических веществ в качестве оружия. Конвенция пока что не является универсальной, а сегодня существуют и другие угрозы, такие как терроризм. Поэтому ОЗХО должна сохранять в своем составе основных специалистов, особенно специалистов по ликвидации химического оружия, проведению химических инспекций и по расследованию обвинений в применении химического оружия.

Мы должны также повысить наши возможности удовлетворять растущие запросы наших членов, связанные с укреплением национального потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации и ликвидации их последствий. Положения Конвенции, которые дают право нашим государствам-участникам получать помощь и защиту в чрезвычайных ситуациях, будут сохранять свое значение.

Международное сотрудничество в деле использования достижений в области химии в мирных целях было важным стимулом для присоединения многих государств к Конвенции, и до сих пор многие страны именно по этой причине заинтересованы в том, чтобы оставаться в числе участников Конвенции. Мы намерены развивать наши программы международного сотрудничества, обеспечивая при этом их оптимизацию, с тем чтобы со-

действовать также эффективному осуществлению Конвенции.

Можно испытывать удовлетворение в связи с тем, что Конвенция по химическому оружию стала почти универсальной, поскольку ее участниками являются 188 государств. Однако мы не достигнем нашей цели строительства мира, свободного от химического оружия, без присоединения восьми государств-членов Организации Объединенных Наций, которые пока что не присоединились к Конвенции. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, призвать эти государства к скорейшему присоединению к Конвенции.

Конвенция по химическому оружию дает гарантии безопасности и в то же время отвечает гуманитарным целям. Присоединение к ней не следует увязывать с региональными или другими соображениями. Негуманный характер химического оружия и длительные усилия, которые привели к пониманию необходимости их полного уничтожения, создали глобальную норму. Признание юридически обязывающего характера этой нормы будет в значительной степени содействовать осуществлению принципов и достижению целей Устава Организации Объединенных Наций и будет содействовать региональной безопасности в таких регионах, как Северо-Восточная Азия и Ближний Восток.

В этой связи следует отметить, что ОЗХО готова внести свой вклад в проведение в 2012 году конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как было решено на Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Каждый год Генеральная Ассамблея принимает консенсусом резолюцию об осуществлении Конвенции по химическому оружию. Я выражаю признательность Польше за то, что она постоянно вносит свой вклад в принятие этих резолюций, и это говорит о том, что мы получаем действенную помощь со стороны Организации Объединенных Наций. Я с удовлетворением отмечаю, что Генеральный секретарь Пан Ги Мун принял мое приглашение присутствовать на заседании Конференции государств-участников. Он уже давно намеревался посетить ОЗХО и дал свое предварительное согла-

сие выступить на заключительном заседании шестнадцатой сессии Конференции в этом году.

Учитывая большое значение разработки будущего курса в процессе корректировки своих программ для того, чтобы они отвечали нынешним потребностям, ОЗХО постарается организовать заседание в ходе этапа заседаний высокого уровня шестидесять седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в следующем году. Цель нашего заседания будет заключаться в том, чтобы еще больше увеличить ту поддержку, которую ОЗХО традиционно получает от Организации Объединенных Наций, и в то же время ознакомиться с мнениями и рекомендациями старших должностных лиц, которые будут присутствовать на мероприятии в Нью-Йорке. Это мероприятие будет также содействовать нашей работе по подготовке к третьей Обзорной конференции в рамках Конвенции по химическому оружию, которая должна состояться в 2013 году.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-ну Джеффри Шо.

Г-н Шо (Международное агентство по атомной энергии) (говорит по-английски): Обеспечение того, чтобы ядерная наука и техника использовались исключительно в мирных целях, является одной из главных основ, на которых более пятидесяти лет назад было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Агентство считает, что в силу необходимости достижения вышеупомянутой цели одна из функций Агентства заключается в проверке того, как государства выполняют свои обязательства по нераспространению и подтверждают, что ядерные материалы используются в мирных целях.

Большинство стран мира использует ядерные технологии для целей здравоохранения, обеспечения продовольственной безопасности, охраны окружающей среды, ведения водного хозяйства и в пищевой промышленности, и это лишь некоторые из примеров использования ядерных технологий. В настоящее время примерно 30 стран используют ядерную энергию для производства электроэнергии. Ожидается, что в течение предстоящих двух десятилетий ядерная энергия будет использоваться все шире, несмотря на аварию в Фукусиме, хотя темпы этого роста будут медленнее, чем прогнозировалось

ранее. Само собой разумеется, что любой расширение масштабов использования ядерной энергии должно происходить таким образом, чтобы была обеспечена безопасность и не усиливались факторы, содействующие ядерному распространению. Агентство призвано сыграть важнейшую роль в этой области.

С помощью своих инспекций МАГАТЭ стремится дать международному сообществу надежные гарантии того, что ядерные материалы и технологии, охватываемые его гарантиями, не используются в военных целях. С декабря 2009 года, когда Генеральный директор МАГАТЭ Аmano приступил к исполнению своих обязанностей, его подход к применению гарантий был очень простым: все соглашения о гарантиях между государствами и Агентством и все другие соответствующие обязанности, в том числе вытекающие из резолюций Совета Безопасности, должны полностью выполняться.

В каком состоянии находится сегодня система гарантий? Как я уже докладывал в прошлом году (см. A/C.1/65/PV.9), юридические обязанности Агентства в области контроля не являются универсальными. Все государства, не обладающие ядерным оружием, должны в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) заключать с Агентством всеобъемлющие соглашения о гарантиях. К сожалению, до сих пор 15 государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, не имеют ныне действующих соглашений о всеобъемлющих гарантиях. Этим государствам следует незамедлительно обеспечить вступление таких соглашений в силу.

В Заключительном документе Обзорной конференции ДНЯО 2010 года (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)) подтверждено, что всеобъемлющие соглашения о гарантиях заключаемые в соответствии со статьей III Договора, должны обеспечивать деятельность МАГАТЭ по проверке достоверности и полноты заявлений государств, не обладающих ядерным оружием. Хотя Агентство в соответствии с всеобъемлющим соглашением о гарантиях имеет полномочия на то, чтобы контролировать применение всех ядерных материалов в том или ином государстве в мирных целях, у Агентства имеется лишь ограниченный набор инструментов, которые оно может применять в рамках такого соглашения.

С момента своего появления гарантии постоянно эволюционировали. Дополнительный протокол, принятый в 1997 году, значительно укрепил потенциал Агентства в области контроля, поскольку расширил доступ к информации и соответствующим объектам. Он позволяет Агентству надежные гарантии того, что не происходит переключение заявленных ядерных материалов, а также гарантии того, что нет никаких незаявленных ядерных материалов и видов деятельности. Такие надежные гарантии укрепляют доверие на международном и региональном уровнях и тем самым содействуют уменьшению угроз, а, значит, и риска того, что произойдет дальнейшее распространение ядерного оружия.

К сегодняшнему дню 110 стран обеспечили вступление в силу дополнительных протоколов. Генеральный директор МАГАТЭ по-прежнему поощряет все другие государства к тому, чтобы они как можно быстрее заключили дополнительные протоколы. Он призывает также государства, которые имеют протоколы о небольших количествах и которые еще не сделали этого, дополнить или отменить эти протоколы.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о ядерном разоружении. Надежный контроль имеет огромное значение для транспарентного процесса разоружения. Благодаря своим знаниям и своему опыту МАГАТЭ может содействовать разоружению путем независимого контроля за тем, что ядерные материалы, изъятые из размонтированных боеголовок, никогда не будут использоваться снова в военных целях. В прошлом году Агентство обратилось к Российской Федерации и Соединенным Штатам Америки с просьбой проконтролировать осуществление их соглашения об утилизации плутония, который уже не нужен для военных целей. Эксперты Агентства сотрудничают с обеими странами в целях разработки проекта соглашения, и к настоящему дню нам удалось значительно продвинуться вперед. Такое соглашение будет уникальным примером транспарентности в этой области. В настоящее время Агентство готовит информационный документ по этому вопросу, который будет представлен Совету управляющих МАГАТЭ в ближайшие недели.

Агентство может также содействовать созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, когда поступает такая просьба. В договорах о существующих зонах, свободных от ядерного оружия, при-

знается роль МАГАТЭ в области контроля, которую оно играет благодаря своей системе гарантий. В МАГАТЭ поступила просьба содействовать скорейшему применению полномасштабных гарантий Агентства на Ближнем Востоке, с тем чтобы поддержать усилия государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе.

С этой целью Генеральный директор Аmano проведет в Вене 21–22 ноября встречу государств-членов МАГАТЭ. На этой встрече будет возможность проанализировать опыт функционирования существующих зон, свободных от ядерного оружия, в целях создания такой зоны на Ближнем Востоке. Постоянный представитель Норвегии в МАГАТЭ посол Ян Петерсен будет председателем этого важного форума. Уже начались и в предстоящие недели будут продолжены консультации, направленные на обеспечение успеха этого форума.

В заключение позвольте мне коснуться вопроса о ядерной безопасности, поскольку этот вопрос остается исключительно важным для всех государств. Хотя этот вопрос относится главным образом к сфере национальной ответственности, Агентство помогает странам создавать постоянный механизм обеспечения ядерной безопасности для того, чтобы защитить ядерные и другие радиоактивные материалы и связанные с ними объекты от нападения злоумышленников. Разработанная Агентством программа в сфере ядерной безопасности охватывает все области от установления норм и оказания правовой поддержки до предоставления консультативных услуг по вопросам физической защиты и обнаружения радиоактивного излучения и принятия соответствующих мер. Агентство помогает государствам обеспечивать ядерную безопасность при проведении крупных общественных мероприятий, например в связи с проведением Олимпийских игр в Лондоне в будущем году. Подобная практическая помощь также способствует выполнению государствами требований, установленных резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности.

Реальной и актуальной проблемой остается незаконный оборот. Практически каждые два дня в адрес Агентства поступают сообщения об очередном происшествии, связанном с несанкционированным приобретением или попыткой продажи или контрабандного ввоза/вывоза ядерных материалов или радиоактивных источников. Для улучшения положения дел в области ядерной безопасности на

глобальном уровне уже многое было сделано, но совершенно очевидно, что этого недостаточно.

По-прежнему медленными темпами идет работа по подготовке к вступлению в силу — шесть лет спустя после ее принятия — Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала. Выполнение положений Поправки способно обеспечить значительное уменьшение угрозы попадания ядерного материала в руки злоумышленников. Участникам Конвенции предлагается предпринять усилия с целью ускорения процесса вступления Поправки в силу.

Многие из тех вызовов, с которыми сталкивается сегодня Агентство, существенно отличаются от тех, с которыми приходилось иметь дело тем, кто стоял у его истоков более 50 лет назад. Так, например, в 50-е годы прошлого века проблемы ядерного терроризма просто не существовало. Сегодня же ей уделяется самое пристальное внимание в деятельности лидеров стран мира. Несмотря на эти проблемы, поставленная перед Агентством под лозунгом «Атом на службе мира» задача обеспечения использования достижений ядерной науки и техники на благо мира, а не для производства оружия остается актуальной и сегодня. Деятельность Агентства в области контроля и ядерной безопасности содействует безопасному использованию ядерных технологий и вносит вклад в усилия, направленные на избавление человечества от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Шоу за его выступление.

Для того чтобы мы могли провести интерактивную дискуссию с нашими докладчиками, я намерен объявить перерыв в заседании. Мы продолжим обсуждение в неофициальном формате.

*Заседание прерывается в 15 ч. 50 м.
и возобновляется в 16 ч. 05 м.*

Г-н Тилеген (Казахстан) (*говорит по-английски*): С тех пор как Казахстан 29 августа 1991 года, вскоре вслед за обретением независимости, закрыл второй по величине в мире ядерный испытательный полигон и отказался от четвертого по величине в мире ядерного арсенала, наша страна на протяжении последних двух десятилетий идет в авангарде борцов за ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия на основе многосторонних действий. В ознаменование двадцатой годовщины

этого исторического решения мы прилагаем усилия в целях достижения долгосрочных целей и принимаем практические шаги, направленные на ликвидацию ядерного оружия на основе глобальных многосторонних действий.

Ближайшая задача, стоящая перед международным сообществом — осуществление пунктов плана действий, утвержденного в рамках Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)). В этой связи Казахстан призывает все государства-члены, в качестве важнейшего шага, обеспечить универсальность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях и подписать дополнительный протокол к этому соглашению.

В результате сохраняющегося застоя в осуществлении режима ДНЯО и в силу его неэффективности возникли условия, благоприятствующие распространению ядерного оружия и появлению новых государств, фактически обладающих ядерным оружием. Казахстан ратует за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), с тем чтобы его Подготовительная комиссия могла стать полномасштабной организацией по проверке. Наша страна предоставила имеющиеся у нее пять станций отслеживания, работающих круглосуточно, для использования в рамках создаваемой международной системы мониторинга и проведения инспекций на местах.

Генеральный секретарь Пан Ги Мун прилагает решительные усилия в целях активизации работы Конференции по разоружению. И теперь очередь за государствами-членами, которым надлежит продемонстрировать четкую политическую волю и решимость добиваться преодоления имеющихся разногласий. Конференция должна вновь стать мощным катализатором продвижения вперед в направлении начала переговоров по вопросу о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала и по вопросу об обеспечении использования космического пространства в мирных целях на основе заключения имеющего обязательную юридическую силу договора. Перечисленные задачи являются одними из наиболее насущных в глобальной повестке дня в области безопасности.

Настоятельно необходимо продвигать вперед повестку дня в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве путем привлечения к участию в процессе других международных органов, занимающихся вопросами освоения космического пространства. Причем число стран, подключившихся к этому процессу, неуклонно растет.

С учетом растущего спроса на ядерную энергию Казахстан поддерживает многосторонние подходы в этой сфере и готов разместить на своей территории банк ядерного топлива под эгидой МАГАТЭ, что позволит странам покупать ядерное топливо и, в конечном итоге, будет способствовать укреплению режима нераспространения. Наша страна поддерживает законное и неотъемлемое право всех государств-участников ДНЯО разрабатывать и использовать ядерную энергию в мирных целях в соответствии с согласованными требованиями МАГАТЭ и считает необходимым исключить любую возможность установления какой-либо монополии в этой сфере или применения двойных стандартов. Президент нашей страны неоднократно обращал внимание мирового сообщества на эту проблему.

Будучи членом зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, Казахстан выполняет свои обязательства по предотвращению ядерного распространения и терроризма, соблюдая требования соответствующих правовых документов МАГАТЭ и обеспечивая вступление в силу соответствующего национального законодательства. Однако для обеспечения эффективности этой зоны исключительно важно, чтобы ядерные державы предоставили полномасштабные «негативные» гарантии, о чем прямо заявил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, когда он выступал 21 сентября в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее (см. A/66/PV.11). Моя страна также активно выступает за создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и готова активно участвовать во всех обсуждениях и действиях, направленных на достижение этой цели. Мы будем также продолжать наши усилия по обеспечению того, чтобы в конечном счете весь мир превратился в зону, свободную от ядерного оружия.

14 мая 2008 года Казахстан ратифицировал Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и является активным участником Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. В прошлом месяце в Казахстане про-

ходил учебный семинар Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), для экспертов из Центральной Азии. Содействие в проведении этого семинара оказывали Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Управление по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций и правительства Норвегии и Соединенных Штатов Америки.

В заключение я хотел бы отметить, что Международный день действий против ядерных испытаний, который отмечался в этом году во второй раз по инициативе моей страны и других авторов резолюции 64/35, стал эффективным средством мобилизации правительств и мировой общественности на борьбу за прекращение ядерных испытаний и ядерных взрывов. Чтобы отметить этот День и двадцатую годовщину закрытия Семипалатинского ядерного полигона, сегодня в Астане проводится Форум за мир, свободный от ядерного оружия.

Выступая в Ассамблее в этом году, президент Назарбаев также заявил о том, что надо начать разрабатывать всеобщую декларацию о строительстве мира, свободного от ядерного оружия, в качестве наиболее приемлемого шага, который можно сделать, прежде чем появится юридически обязывающая конвенция или рамочное соглашение.

Мы благодарим предыдущего Председателя Ассамблеи г-на Дайса, Генерального секретаря Пан Ги Муна, государства-члены, Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Сержиу Дуарти, Управление по вопросам разоружения и Департамент по вопросам общественной информации, а также гражданское общество за их солидарность с Казахстаном, который предпринимает усилия с целью добиться ликвидации ядерного оружия.

Г-н Гамби (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Сессия Первого комитета 2011 года проходит в то время, когда идея о возможности и необходимости ликвидации ядерного оружия стала привлекать к себе больше внимания и стала более реалистичной. В этой связи следует отметить, что у этой идеи появились влиятельные сторонники, а международное сообщество также конструктивно подходит к этой проблеме, выдвигая концепцию «глобального ноля».

Хотя Южная Африка, как и большинство других государств, не обладающих ядерным оружием, приветствует эти тенденции, мы начинаем терять

надежду вследствие отсутствия реального прогресса на пути к ядерному разоружению. Южная Африка считает, что ситуацию можно было бы спасти, если бы гражданское общество и государства, не обладающие ядерным оружием, объединили бы свои усилия и не дали бы возможность государствам, обладающим ядерным оружием, тянуть время или даже отказываться от выполнения их обязательств по ядерному разоружению, взятых согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Любые действия с нашей стороны, которые не соответствуют этой цели, лишь увековечат ядерное распространение и могут даже поставить под угрозу наши усилия по борьбе с ядерным терроризмом.

Южная Африка последовательно подтверждала свою полную приверженность идее строительства мира, свободного от ядерного оружия, а также многосторонней системе, направленной на содействие достижению этой цели. Южная Африка уверена в том, что единственной абсолютной гарантией неприменения ядерного оружия является его полное уничтожение и взятие обязательств об отказе от возобновления его производства. Чем дольше будет существовать и модернизироваться ядерное оружие и чем дольше некоторые будут пытаться оправдать законность его применения, тем труднее будет добиться его уничтожения и предотвратить его распространение.

Вызывает сожаление тот факт, что до сих пор не удалось добиться значительного прогресса в области ядерного разоружения. Южная Африка всегда полагала, что любые идеи относительно своей возможности сохранять у себя ядерное оружие бесконечно долго приведут лишь к подрыву безопасности и к продолжению гонки вооружений. Южная Африка считает также, что ни обладание ядерным оружием, ни попытки получить такое оружие не могут укрепить международный мир и безопасность и что главную ответственность за ликвидацию такого оружия несут те государства, которые продолжают рассматривать ядерное оружие как основной инструмент обеспечения их безопасности. Этим государствам следует без дальнейших промедлений начать процесс ускоренных переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Южная Африка считает, что шаги в этом направлении означали бы хорошие перспективы для Договора о нераспространении ядерного оружия, который остается краеугольным камнем режима ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Кроме того, Южная Африка полагает, что значительное продвижение по пути к ядерному разоружению подтвердило бы значимость и ценность прежних договоренностей в рамках ДНЯО, включая безоговорочное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, добиваться полной ликвидации своих ядерных арсеналов в целях обеспечения ядерного разоружения. Кроме того, меры такого рода повысили бы авторитет Заключительного документа Обзорной конференции 2010 года государств — участников ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)), который предусматривает принятие ряда важных новых мер, направленных на строительство мира, свободного от ядерного оружия.

На протяжении ряда лет мы согласовали серию мер в области ядерного разоружения. Моя делегация считает, что исключительно важно превратить теперь эти обязательства в конкретные дела для того, чтобы вернуть веру в ядерное разоружение. По мнению моей делегации, такие меры должны включать не только сокращение числа ядерных боеприпасов, но и принципиальный пересмотр доктрин безопасности, а также другие транспарентные, необратимые и поддающиеся контролю меры, направленные на строительство мира, свободного от ядерного оружия.

Южная Африка привержена систематическому и поэтапному подходу к ядерному разоружению, нацеленному на создание всеобъемлющей системы дополняющих друг друга механизмов построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи Южная Африка хотела бы отметить, что прогрессу в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения содействовало бы начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. По мнению Южной Африки, шаг в этом направлении соответствовал бы как целям нераспространения, так и целям разоружения.

Кроме того, Южная Африка считает, что тем странам, которые еще не сделали этого, следует удвоить свои усилия в целях ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗЯИ) для того, чтобы обеспечить давно необходимое вступление этого Договора в силу. ДВЗЯИ является одним из главных документов по ядерному разоружению и ядерному распространению. Достижению нашей общей цели — строительству мира, свободного от ядерного оружия, мешает тот факт, что этот Договор до сих пор не вступил в силу. Вступление Договора в силу остается одной из важнейших задач, и этот вопрос не подлежит обсуждению.

До тех пор пока мы не добились ликвидации ядерного оружия, государства, которые отказались от курса на приобретение ядерного оружия, имеют право на «негативные» гарантии безопасности. БНЯО является главным международным правовым документом, в соответствии с которым государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от усилия по приобретению ядерного оружия. Поэтому Южная Африка считает предоставление международных юридически обязывающих гарантий безопасности одним из ключевых элементов ДНЯО и по этой причине будет продолжать добиваться предоставления «негативных» гарантий безопасности на этой основе.

Кроме того, Южная Африка считает, что следующий шаг на пути к полной ликвидации всех запасов ядерного оружия мог бы включать подписание юридически обязывающего документа, запрещающего применение и угрозу применения ядерного оружия. Такой документ соответствовал бы консультативному заключению Международного Суда 1996 года о законности применения или угрозы применения ядерного оружия (см. A/51/218) и стал бы полезным промежуточным шагом на пути к полной ликвидации такого оружия.

По мнению Южной Африки, для того чтобы создать необходимую основу для строительства и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, мы все должны своевременно начать такую подготовительную работу, которая в конечном счете приведет к согласованию конвенции или рамочного соглашения по ядерному оружию, или же к принятию ряда документов о полной и окончательной ликвидации ядерного оружия.

Южная Африка продолжает поддерживать создание зон, свободных от ядерного оружия, в других частях мира, в том числе на Ближнем Востоке. Южная Африка приветствует решение Обзорной

конференции 2010 года государств-участников ДНЯО, направленное на выполнение резолюций 1995 года по Ближнему Востоку, в том числе созыв конференции по этому вопросу в 2012 году. Южная Африка приветствует также ратификацию протоколов I и II к Пелиндабскому договору Российской Федерацией и намерение Соединенных Штатов Америки сделать то же самое.

В заключение позвольте мне еще раз отметить, что ядерное разоружение по-прежнему входит в число наших самых главных задач. Ядерное оружие является источником не безопасности, а отсутствия безопасности. В нынешних условиях ему нет места, поскольку сейчас мы живем в условиях новой реальности, которая характеризуется растущей взаимозависимостью и наличием общих угроз, которые пересекают традиционно сложившиеся границы. Эта реальность требует нового подхода, учитывающего не только узкие национальные интересы безопасности государств, но и общие международные интересы и интересы безопасности человека.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): После того, как президент Обама изложил свою программу ядерного разоружения в ходе своего выступления в Праге в 2009 году, многого удалось достичь на пути к строительству мира, свободного от ядерного оружия. Оценивая то, что нам предстоит еще сделать, Соединенные Штаты полагают, что наилучший способ продвижения к этой достойной цели — это принятие ряда реалистичных, поэтапных и дополняющих друг друга мер.

Такие меры включают в себя дальнейшее сокращение числа и понижение роли ядерных вооружений, прекращение ядерных испытаний во всем мире и поддающийся международному контролю юридический запрет на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. При таком подходе каждый шаг делается на основе предыдущего и учитывает изменения в международных условиях безопасности.

Однако существует и другой подход: есть люди, которые хотели бы пропустить промежуточные шаги и немедленно начать работу над мандатом с целью начать переговоры по конвенции о ядерном оружии путем создания единой основы и установления конкретных сроков для одновременного решения всех сложных вопросов, связанным с ядер-

ным разоружением. Признавая благородные цели таких усилий, мы считаем, что стремление к заключению конвенции о ядерном оружии или проведению конференции по ядерному разоружению с мандатом на разработку конвенции по ядерному оружию вряд ли приведет к такому продвижению к нашим целям, которого мы все хотим. С нашей точки зрения, пытаться объединить все вопросы в рамках одной серии переговоров — это значит заводить нас в тупик, подрывать волю международного сообщества и отвлекать внимание от практических мер, которые мы действительно можем принять.

В самом деле, это могло бы подорвать поэтапный подход к разоружению, принятый участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на Обзорной конференции 2010 года государств-участников ДНЯО, хотя именно поэтапный подход привел к реальному прогрессу на пути к разоружению, в том числе к ликвидации десятков тысяч ядерных боеприпасов после окончания «холодной войны». Соединенные Штаты считают, что для достижения реального прогресса на пути к ядерному разоружению необходимы поэтапные шаги, принимаемые государствами, обладающими ядерным оружием. Такие шаги имеют огромное значение также для сохранения и укрепления режима нераспространения, что, в свою очередь, содействовало бы созданию международных условий безопасности, которые благоприятствовали бы успеху этих усилий.

Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов, известный также под названием «Новый Договор по СНВ», который вступил в силу 5 февраля 2011 года, как раз говорит о том, что был сделан шаг в этом направлении. Когда этот Договор будет осуществлен в полном объеме, в наших двух странах будет самое маленькое число развернутых стратегических ядерных боеголовок с 1950-х годов. Я с удовлетворением отмечаю, что в следующий четверг, 20 октября, наш главный представитель на переговорах, которые привели к заключению вышеупомянутого Договора, помощник государственного секретаря Роуз Готтмюллер выступит здесь на брифинге, проводимом вместе с коллегой из Российской Федерации, посвященном большим успехам в деле осуществления этого Договора. Я надеюсь, что все при-

сутствующие в этом зале присоединятся к нам и нашим российским коллегам.

Соединенные Штаты твердо намерены продолжать добиваться сокращения числа ядерных боеприпасов в ходе поэтапного процесса, включая согласование будущего соглашения с Россией относительно глубоких сокращений всех категорий ядерного оружия — стратегических и нестратегических, развернутых и неразвернутых.

В дополнение к таким двусторонним шагам мы продолжаем многосторонний диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, который был начат в Лондоне в 2009 году и продолжался в Париже летом прошлого года, с тем чтобы решить вопросы, касающиеся мер по повышению уровня транспарентности, контроля и укрепления доверия. Эта работа отражает огромное значение транспарентности для укрепления взаимопонимания и взаимного доверия, а также необходимость обсуждения таких вопросов, как представление данных, ядерная доктрина и контроль, если мы действительно хотим подвести прочную основу под наши дальнейшие усилия по разоружению. С тем чтобы содействовать превращению этого диалога в достойный процесс, мы согласились провести третью конференцию в рамках работы Подготовительного комитета, созданного для проведения в 2012 году Обзорной конференции государств-участников ДНЯО. Кроме того, в соответствии с решением, принятым в Париже, пять постоянных членов Совета Безопасности встретились 30 августа в Женеве, чтобы обсудить вопрос о том, каким образом начать переговоры по прекращению производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, а затем встретились еще раз 7 октября в Нью-Йорке с другими соответствующими сторонами для того, чтобы продолжить эти обсуждения.

Не меньшее значение, чем ликвидация количества ядерного оружия, имеет вопрос об ограничении способности разрабатывать новые виды оружия. Ключевыми шагами в этом направлении будут обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и разработка договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Соединенные Штаты твердо намерены добиваться ратификации ДВЗЯИ, а также его скорейшего вступления в силу. Хотя Соединенные Штаты соблюдают основной запрет,

предусмотренный ДВЗЯИ, в результате нашего объявления о моратории на ядерные испытания в 1992 году, главная цель Договора — юридически обязывающий запрет на проведение испытаний всеми государствами — все еще не достигнута.

Разработка договора о прекращении производства расщепляющегося материала остается одним из главных приоритетов для Соединенных Штатов и большинства других стран, но провал попыток достичь консенсуса на Конференции по разоружению, с тем чтобы можно было приступить к переговорам, вызывает у нас большую озабоченность. В этой связи следует отметить, что Соединенные Штаты, постоянные члены Совета Безопасности, другие партнеры и международное сообщество в целом продолжают предпринимать усилия для того, чтобы найти конструктивный способ обеспечения прогресса в этом направлении.

Тем не менее Соединенные Штаты и Российская Федерация недавно обеспечили вступление в силу Соглашения об утилизации плутония и обращении с ним и протоколов к нему 2006 и 2010 годов. Это Соглашение с внесенными в него поправками обязывает каждую из наших стран утилизировать не менее 34 метрических тонн избыточного оружейного плутония, а этого материала достаточно для производства 17 000 ядерных боеприпасов.

Наконец, следует отметить, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является крупным шагом на пути к ядерному нераспространению и входит в число важнейших приоритетов Соединенных Штатов. В мае администрация президента Обамы представила протоколы к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии сенату Соединенных Штатов для того, чтобы он дал свои рекомендации и согласие на ратификацию. Мы начали консультации с участниками Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, и активно работаем здесь, в Нью-Йорке, с нашими партнерами по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и постоянными членами Совета Безопасности для того, чтобы подготовиться к подписанию протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Соединенные Штаты активно взаимодействуют со странами-депозитариями — Соединенным

Королевством и Россией, а также проводят консультации со странами Ближнего Востока для того, чтобы выбрать принимающую страну и координатора для проведения региональной конференции, посвященной созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. От имени правительства нашей страны я хотел бы подтвердить нашу приверженность достижению цели по созданию мира и безопасности на планете, свободной от ядерного оружия.

Г-н Михут (Румыния) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое выступление нашей делегации, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, на посту руководителя нашей работы и заверить Вас в нашей готовности всецело содействовать Вам в выполнении Ваших обязанностей.

В ходе нынешнего обсуждения ядерной проблематики нам следует учитывать, что оно проходит почти полтора года спустя после успешного завершения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и за шесть месяцев с небольшим до первого заседания Подготовительного комитета следующей Конференции по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы полагаем, что наступило время подвести итоги того, что было сделано для выполнения Плана действий и определить области, заслуживающие внимания в краткосрочной перспективе.

В первую очередь, хочу еще раз подчеркнуть, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем глобальной системы предотвращения распространения ядерного оружия, основой деятельности по достижению ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и важным элементом процесса по дальнейшему развитию мирного использования ядерной энергии. Учитывая существующую сегодня опасность распространения, основные положения Договора актуальны как никогда, поэтому их необходимо соблюдать и поддерживать.

Румыния с удовлетворением отмечает соответствующие события последнего времени в области ядерного разоружения и нераспространения. Например, благодаря Берлинскому заявлению от 30 апреля, в котором перечислены конкретные шаги на ближайшее будущее, Инициатива по нераспространению и разоружению (ИНР) приобрела допол-

нительный вес. Кроме того, в ходе третьей встречи ИНР на уровне министров, прошедшей 21 сентября в Нью-Йорке, была отмечена активизация усилий по достижению «глобального нуля».

Другим важным событием этого года стало прошедшее 30 июня в Париже очередное совещание по итогам Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, проведенное «пятеркой» ядерных держав — постоянных членов Совета безопасности (П-5). Мы высоко ценим то, что государства П-5 вновь подтвердили свою решимость соблюдать обязательства, объявленные на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, и стремиться к дальнейшему прогрессу в достижении целей ДНЯО.

Будучи членом Европейского союза (ЕС), Румыния в июле прошлого года активно участвовала в организованном ЕС брюссельском семинаре, который проводился в рамках подготовки к намеченной на 2012 год конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения. Осознавая сложность процессов, ведущих к событиям будущего года, мы, разумеется, хотели бы призвать всех участников приложить все усилия для успеха этой конференции.

Как мы все знаем, общие прения на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи были посвящены роли посредничества в урегулировании споров мирными средствами. Действуя в духе этих прений, Румыния в ходе ряда встреч, прошедших в этом году, старалась помочь достижению согласия между членами международного сообщества по вопросам ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Например, Румыния председательствовала на пятьдесят пятой очередной сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая прошла в Вене с 19 по 23 сентября. Оценивая итоги сессии, участники Конференции отмечали, что успеху прений способствовала позитивная и конструктивная атмосфера, которая позволила принять ряд документов, относящихся к будущей деятельности Агентства, таких как План действий по ядерной безопасности, программа и бюджет МАГАТЭ на 2012–2013 год.

Будучи страной, располагающей ядерной программой гражданского назначения, которая соответствует международным стандартам, Румыния поддерживает право всех стран на блага, приносимые мирным использованием ядерной энергии, но при условии полного соблюдения ими требований о нераспространении, о мерах защиты и обеспечения безопасности.

Другим примером конкретных действий Румынии стал проведенный в Бухаресте с 3 по 7 октября семинар по оценке национальных центров сбора и обработки данных, который был организован совместно правительством Румынии и Временным техническим секретариатом Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ).

Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ присутствовал на открытии семинара и подтвердил, что он провел переговоры с высокопоставленными румынскими чиновниками по вопросам выполнения обязательств по Договору.

Успеху семинара способствовало участие десятков специалистов из 32 государств, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что свидетельствует о том, что режим контроля ОДВЗЯИ уже действует. Тем не менее сам Договор в силу еще не вступил.

В заключение позвольте еще раз сказать, что главным приоритетом Румынии в области ядерного оружия остается заключение такого договора, который запрещал бы производство расщепляющихся материалов, предназначенных для изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, а также предусматривал бы меры контроля в качестве средства содействия разоружению и нераспространению и соответствовал бы документам, принятым Конференцией по разоружению. Мы также утверждаем, что существует связь между началом переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и возобновлением работы в рамках Конференции по разоружению, которая в течение последних 15 лет неоправданно находится в тупике.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Существование ядерного оружия сказывается на безопасности каждого из нас. То, каким образом мы стремимся предупредить распространение этого оружия и обеспечить безо-

пасный переход к миру без такого оружия, чрезвычайно важно для всех. Нынешняя сессия Первого комитета дает нам ценную возможность подвести итог того, что достигнуто в области нераспространения ядерного оружия и разоружения, рассмотреть проблемы, которые предстоит решить в будущем. Хотя мы правомерно отмечаем достигнутые успехи и выражаем удовлетворение положительными результатами, мы также должны смотреть вперед, стремясь обеспечить наличие необходимых структур и взять на себя совместные обязательства по решению реальных проблем как сегодняшнего, так и завтрашнего дня.

Соединенное Королевство привержено долгосрочной цели создания мира без ядерного оружия. Хорошо известно, что мы выполняем свои обязательства по разоружению и обязательства по международному праву, вытекающие из нашего членства в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как ядерной державы.

До тех пор, пока существует ядерное оружие и пока безопасность будущего стоит под вопросом, правительство Соединенного Королевства твердо намерено оставить на вооружении минимум ядерных средств, необходимый для эффективного сдерживания. Ровно год назад мы определили ряд новых мер по разоружению, которые описаны в нашем Обзоре политики в области стратегической обороны и безопасности. Обзор указывает, что к 2020 году мы сократим количество боеголовок на борту каждой из наших подводных лодок с 48 до 40, уменьшим количество боеголовок в состоянии операционной боеготовности до 120, причем количество боеготовых ракет на подводных лодках класса «Вэнгард» не будет превышать 8, а наш совместный ядерный арсенал не превысит 180 единиц.

Мы также заявили о новых, более прочных гарантиях безопасности, выражающихся в том, что Соединенное Королевство не будет применять ядерное оружие или угрожать применением такого оружия против государств-участников ДНЯО, выполняющих свои обязательства по этому Договору. 29 июня мы объявили, что программа по сокращению количества боеголовок уже началась и что на сегодняшний день как минимум одна из наших подводных лодок несет не более 40 ядерных боеголовок.

Каковы же итоги на настоящий момент? Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора увенчалась успехом. На ней впервые был принят План действий по всем главным компонентам ДНЯО, в рамках которого определены реальные обязательства по всем его направлениям, равно как принято решение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Нам необходимо наращивать усилия, не останавливаясь на достигнутом, и укреплять ДНЯО в качестве первоосновы всей архитектуры мирового правопорядка.

Уже идет работа по практическому осуществлению плана, изложенного в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (том 1)). Всем нам следует признать и по достоинству оценить успехи, достигнутые в 2011 году как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. В феврале вступил в силу новый Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. В конце июня пять государств, признанных, согласно ДНЯО, ядерными державами, приняли участие во второй конференции пяти постоянных членов Совета Безопасности (П-5) в Париже. Мы также рады тому, что при участии наших партнеров по П-5 возобновлен диалог с членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по вопросу о подписании Протокола к Бангкокскому договору.

Встреча П-5 в Париже предоставила пяти ядерным державам уникальную возможность сосредоточиться на конкретных шагах по выполнению обязательств в области разоружения, взятых ими в рамках ДНЯО. Значимость этой встречи определяется не только содержательностью состоявшегося обмена мнениями, но и тем, что она укрепила доверие между пятью ядерными державами, вовлекла в этот процесс неправительственные организации и представителей неядерных государств. Мы рады, что встреча дала импульс ряду новых взаимосвязанных инициатив, заложивших основу для дальнейшего сотрудничества П-5, включая создание рабочей группы по выработке терминологии и определений применительно к ядерному оружию. Мы обсудили ряд вопросов разоружения, транспарентности и путей укрепления взаимного доверия. На-

деемся, что обсуждение этих вопросов продолжится и в будущем. На встрече П-5 также был рассмотрен доклад, который нам предстоит представить в рамках Плана действий Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Однако проблематика ДНЯО не ограничивается той ролью, которую играют страны П-5, выполняя свои обязательства по разоружению. Все стороны ДНЯО несут совместную ответственность за его укрепление, что означает упрочение его трех основных составляющих, направленных на выполнение согласованного Плана действий и предоставление отчетности о проделанной работе.

Инициатива по нераспространению и разоружению — отличный пример того, как страны возглавляют работу по решению задач, связанных со всеми аспектами главных компонентов ДНЯО. Вот уже на протяжении нескольких лет мы сотрудничаем с неядерным государством, Норвегией, в решении некоторых проблем контроля над ядерным разоружением.

В рамках инициативы Соединенного Королевства и Норвегии — первой инициативы такого рода — обе наши страны предприняли новаторские исследования в области контроля за демонтажем ядерных боеголовок. В этой работе мы исходили из того, что любой будущий процесс разоружения должен подкрепляться таким режимом контроля, который не оставлял бы сомнений в том, что ликвидация ядерного оружия действительно имела место. Наше сотрудничество наглядно показало, что ядерные и неядерные страны могут работать сообща над выполнением своих обязательств по разоружению, при этом без ущерба для их соответствующих обязательств по нераспространению в рамках ДНЯО, национальной безопасности, стандартов защиты и безопасности. Выработка эффективных и взаимоприемлемых решений технических и процедурных проблем разоружения будет необходимым условием укрепления доверия между ядерными и неядерными государствами и создания надежной системы контроля.

При участии Норвегии мы планируем в начале декабря принять у себя в Лондоне технический семинар, на котором мы продолжим начатую работу и поделимся достигнутым с техническими экспертами из тех неядерных государств, которые проявили интерес к результатам исследований, проведенных

на сегодняшний день. Как было объявлено после парижской конференции П-5, Соединенное Королевство также выступит в качестве принимающей страны для отдельной конфиденциальной встречи партнеров по П-5 на уровне экспертов, где будут обсуждаться уроки, извлеченные из этих исследований.

В дополнение к той работе в области разоружения, которую Соединенное Королевство ведет в одностороннем порядке, на двусторонней основе или в сотрудничестве с другими ядерными и неядерными государствами, мы продолжаем решительно настаивать на необходимости прогресса в осуществлении ключевых многосторонних договоров, которые помогут нам продвинуться к конечной цели построения мира без ядерного оружия.

Одним из главных приоритетов Соединенного Королевства в области разоружения по-прежнему остается вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Наша страна одной из первых подписала и ратифицировала этот Договор, и мы в добровольном порядке продолжаем соблюдать мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы приветствуем и поздравляем Гану и Гвинею, которые в этом году ратифицировали Договор, тем самым приблизив его к статусу универсального. Стремясь поддержать процесс всеобщего охвата Договора, Соединенное Королевство спонсирует проект по ускорению его ратификации малыми островными государствами.

Соединенное Королевство решительно одобряет деятельность Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), направленную на укрепление глобального режима контроля, предусмотренного Договором. Мы предоставили экспертов, задача которых содействовать усилиям по созданию жизнеспособного режима, готового начать работу. Позднее в этом году Соединенное Королевство ожидает, что для проведения, совместно с ОДВЗЯИ, инспекций на местах, у нас состоится встреча экспертов П-5. Отрадно, что подготовка к комплексным полевым учениям, намеченным на 2014 год, идет успешно.

В дополнение к вступлению в силу ДВЗЯИ, нам бы хотелось, чтобы в рамках Конференции по разоружению незамедлительно начались переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Мы считаем та-

кой договор одной из наиболее значительных вех на пути к достижению конечной цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. Наряду с укреплением договора о нераспространении и вступлением в силу ДВЗЯИ, этот договор станет важным элементом фундамента, на котором будет покоиться архитектура международной безопасности.

Мы разделяем всеобщую неудовлетворенность международного сообщества в связи с тем, что прошел еще один год, а Конференция по разоружению по-прежнему неспособна не только начать переговоры, но даже принять программу работы. Однако, несмотря на вышесказанное, следует признать, что некоторый прогресс все же есть. Наши коллеги из Австралии и Японии сдвинули процесс с мертвой точки, организовав в Женеве ряд продуктивных неофициальных мероприятий, в ходе которых нам представилась возможность плодотворно обсудить технические аспекты некоторых элементов будущего договора. С тех пор члены П-5 в тесном взаимодействии работают над выполнением своих парижских обязательств по возобновлению усилий, направленных на стимулирование переговоров в рамках Конференции. В конце августа мы провели встречу в Женеве, а в прошлую пятницу встретились с другими соответствующими сторонами для обсуждения будущих действий.

С ДЗПРМ связан целый ряд сложных вопросов. Вывести Конференцию по разоружению из тупика будет непросто, и мы должны приложить для этого совместные усилия. Конференция остается единственным форумом для переговоров по ДЗПРМ, поскольку в нее входят все ключевые ядерные державы. Любой договор, призванный воплотить в жизнь стремление международного сообщества к укреплению механизмов всеобщего разоружения и нераспространения во имя всеобщей безопасности, будет конструктивным лишь в том случае, если в нем будут представлены все главные ядерные державы.

Здесь я сокращаю свое выступление, однако при рассмотрении его следует ориентироваться на мой письменный вариант.

Что же касается некоторых других важных вопросов нераспространения, то здесь важным шагом вперед стала договоренность о проведении в 2012 году региональной конференции для обсуждения проблем, относящихся к созданию на Ближнем

Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и от средств их доставки. Мы считаем, что достигнуть этой цели возможно, но это произойдет отнюдь не в одночасье и для этого потребуются поддержка со стороны всех государств региона. Соединенное Королевство совместно с Соединенными Штатами и Россией и во взаимодействии со странами региона ведет напряженную работу по поиску места проведения Конференции и ее координатора. Мы надеемся объявить результаты этой работы в недалеком будущем.

Я также хочу упомянуть, что трудности в нашей совместной работе и в выполнении наших общих обязательств особенно наглядно проявляются в контексте угрозы, которую представляет собой разработка ядерного оружия в Корейской Народно-Демократической Республике и Иране. В интересах экономии времени я не стану зачитывать целиком текст моего выступления по этому вопросу, однако, будь у меня для этого время, мое выступление в точности соответствовало бы письменному варианту.

Наконец, в завершение своего выступления хочу еще раз подчеркнуть, что Соединенное Королевство твердо намерено и впредь сотрудничать как с другими ядерными державами, так и с неядерными государствами с целью укрепления ДНЯО в качестве основы глобального режима нераспространения и разоружения. Нас объединяет общая обязанность оказывать друг другу всяческую поддержку в стремлении создать мир без ядерного оружия, в котором мы искореним все, что стимулирует распространение такого оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в сегодняшнем списке. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить всем делегациям, что срок подачи проектов резолюций, как было оговорено на организационном заседании, истекает завтра, в четверг, 13 октября, в 12 ч. 00 м. Я настоятельно призываю все делегации как можно скорее представлять свои проекты резолюций, предпочтительно в ближайшие часы. Однако ко мне обратился ряд делегаций с просьбой перенести срок подачи проектов на более позднюю дату. Эта просьба вызвана тем, что требуется дополнительное время для завершения работы над окончательными вариантами некоторых из проектов.

В связи с этим я предлагаю перенести срок представления проектов резолюций на пятницу, 14 октября, 15 ч. 00 м., что дает нам дополнительно 27 часов для их доработки. Если нет возражений, я буду исходить из того, что Комитет принимает это предложение.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я настоятельно призываю все делегации постараться уложиться в отведенный срок, чтобы Секретариат мог своевременно обработать документы. Как я уже отмечал, чем скорее будут поданы проекты резолюций, тем лучше для организации работы Комитета.

Теперь я передаю слово секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В четверг, 13 октября, делегация Соединенных Штатов Америки созывает совещание авторов проекта резолюции, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Совещание состоится с 13 ч. 15 м. по 14 ч. 15 м. в зале заседаний А.

Постоянное представительство Болгарии организует брифинг представителя Председателя Подготовительного комитета четвертой Конференции государств-участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия завтра в 13 ч. 15 м. в зале заседаний 3.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующее заседание Комитета состоится завтра во второй половине дня, ровно в 15 ч. 00 м. в этом же зале заседаний.

Мы продолжим заслушивание выступлений в рамках прений по блоку вопросов, относящихся к ядерному оружию. Поскольку на настоящий момент для выступлений записалось небольшое число ораторов, я намерен, если позволит время, сразу же перейти к сегменту, касающемуся других видов оружия массового уничтожения. Делегациям, желающим выступить в рамках этого сегмента, следует подготовиться.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.